

«Неправильная» Красная шапочка. Разыскания в области исторической морфологии сказки – 3.1

В в е д е н и е

В ходе обсуждения методов «расшифровки» образа Красной шапочки, в котором (которой) отдельные авторы усматривают черты мертвого ребенка, явившегося к матери с того света, и предусмотрительно отправленного ею обратно к мертвой же бабушке¹, мною была допущена и такая фраза:

«Что же касается народной традиции, и в записи Перро (XVII в.), и в записи из сборника «Французские народные сказки» (1959) сказка «Красная шапочка» заканчивается одинаково: охотники или дровосеки извлекают бабушку и внучку из чрева волка. В обоих случаях мы имеем дело с полной волшебной сказкой, переделанной из первобытной, неполной»².

Ошибочность этой конструкции носит скорее методологический, чем фактологический характер. Методологическая ошибка состоит в том, что, разбирая чужую, пусть неверную, концепцию сказки «Красная шапочка», я, невольно заинтересовавшись этим вопросом, на самом деле приступил к собственному исследованию, построив модель отношения между сказкой Шарля Перро и неизвестной народной сказкой.

В двух словах модель такова. Шарль Перро обрезал сказку идентичную по своей композиции сказке братьев Гримм, удалив из нее счастливый конец, и в связи с этим она утратила свойство целостности, присущее народным сказкам.

Модель, безусловно, носит чисто теоретический характер в том смысле, что несчастливый конец противоречит законам построения

¹ Авторы, предлагающие подобные концепции, нечаянно для себя «расшифровывают» разом все сказки о «гонимой падчерице», доказывая, что счастливый конец этих сказок не принадлежит народной традиции. – ПБ.

² Дети лейтенанта Проппа. Часть II. Шедевры кунстнауки // ethnomanuscripts.ru

сказки. Разумеется, исследование должно было состоять в тестировании данной модели при том условии, что в момент построения не так важна величина ошибки, ибо последующая проверка модели на точность нивелирует первичную ошибку любой величины. И теперь, когда исследование уже состоялось, оригинал, которым пользовался Шарль Перро найден, и доказано, что этот оригинал *не оригинален* (см. далее), т.е. имеет более позднее (скорее, средневековое происхождение) по отношению к фольклорной традиции как таковой, можно утверждать, что первоначальная модель была слишком приблизительной. В то же время реальность изучаемой сказки оказалась гораздо более занимательной. Главный же казус заключается в том, что не раз подвергнутые остракизму пересказы со счастливым концом оказываются гораздо ближе к народной традиции, чем сказка Шарля Перро.

Повторим еще раз. Данное исследование было предпринято постольку, поскольку завершение сказки «Красная шапочка» гибелью объявленного протагониста противоречит законам построения сказки. В таком виде она не может принадлежать народной традиции.

С другой стороны, и сама сказка Перро, если читать ее внимательно, не заканчивается на том, что волк взял да и съел Красную шапочку.

Итак, перед нами лежит сказка «Красная шапочка». Впрочем, даже не сама сказка, а некоторое общее представление о ней, так как вроде бы *все, все, все* знают ее почти наизусть, с самого детства, но никто не знает, как эта сказка – как некая картинка, лубок, – должна выглядеть на самом деле. С одной стороны, путаница в изданиях, особенно интернет-изданиях, с другой – путаница в комментариях к сюжету этой сказки. Когда одно накладывается на другое, можно прочесть сказку «Красная шапочка» даже в сборнике, в котором её никогда не было, что со мной однажды и произошло. Например, на некоторых сайтах можно найти реплики с издания «Французские народные сказки» (1959), в которых значится сказка «Красная шапочка», причем со счастливым концом.

Проблема Буриданова осла, или Казнить нельзя помиловать

Действительно, многие старые печатные издания, как и современные публикации в интернете, отличаются от сказки «Красная шапочка» в изложении Шарля Перро именно тем, что в них есть добавление эпизода с благополучным исходом. Это полностью соответствует характеристике сюжета в указателе Аарне – Томсона – Утера (ATU). Для типа 333 (Little Red Riding Hood) безусловной нормой являются варианты с чудесным спасением.

Мы не будем рассматривать все печатные варианты. К счастью, по отношению к изданиям на русском языке эта кропотливая работа вполне репрезентативно выполнена А.Ю.Мельниковым³. Верно сказано, что версии с благополучным концом навеяны сказкой братьев Grimm. Однако, можно также сказать, что некоторые из версий показывают знакомство авторов с Примечаниями Больте и Поливки.

Нас в рамках поставленной задачи должно интересовать только одно – общепризнанность того факта, что существуют (известны) только две версии, считающиеся достоверными. Одна из них зафиксирована Шарлем Перро во Франции, другая – братьями Grimm в Германии. Различие между ними как раз в том и состоит, что у Перро сказка заканчивается тем, что волк съедает Красную шапочку, а у братьев Grimm охотник, распоров спящему волку брюхо, высвобождает девочку и бабушку, которые, в свою очередь, набивают волку брюхо камнями, так что тот издыхает от тяжести.

На этой почве возникает проблема Буриданова осла: либо Перро обрезаю концовку с благополучным исходом, чтобы вставить поучение для невинных юных девушек, либо источник братьев Grimm добавил такую концовку.

В связи с этой постановкой вопроса возникает еще одно «раздвоение личности» исследователя, интересующегося историей этой сказки. Одни говорят, что именно вариант Перро является народным, т.е. аутентичным, а другие даже не включают эту сказку в сборники французских сказок на том основании, что сюжет этой сказки, как и других, был переработан Перро в соответствии с придворными вкусами и, бо-

³ Мельников А.Ю. К вопросу о переводах сказки Шарля Перро «Красная шапочка» в России // Детские чтения, 2018, № 1, с.285-309.

лее того, уверены в том, что в позднейших фольклорных записях сюжеты этих сказок встречаются именно в том форме, какую им придал французский писатель⁴. Но именно в этом случае, при такой формулировке нам ничто не мешает, говорить, что именно вариант братьев Гримм является исконным.

Наконец, вопрос можно поставить совершенно иначе. В том смысле, что оба варианта аутентичны и имели одинаковое хождение. Но как об этом возможно судить по самим соперничающим вариантам?

Э т н о г р а ф и ч е с к и е з а п и с и с к а з о к п р о д е в о ч к у и в о л к а

В предыдущей части Разысканий⁵ мы специально останавливались на соотношении фольклора и литературы, придя к выводу о том, что фольклор по определению древнее литературы, а, следовательно, в силу устного происхождения не может подчиняться принципам исследования, принятым в литературоведении.

На практике это означает следующее. Даже если первое упоминание или использование сюжета в литературе хронологически, на несколько столетий, старше этнографической записи, логически старше (больше, главнее) является этнографическая запись. Поскольку обратное никогда не будет доказано, мы станем исходить из того, что первоисточником по изучению французских сказок являются *этнографические записи*. Иными словами, Шарль Перро слышал и пересказал один из тех вариантов сказки «Красная шапочка», которые продолжали бытовать в народной среде еще во второй половине XIX в. и которые никоим образом не были связаны с изданиями и переизданиями сказок Шарля Перро.

Как выясняется, в народной французской среде также существовало два основных варианта, «по Шарлю Перро» и «по братьям Гримм» – с несчастливым и счастливым концом. Какой же вариант первичен?

Выше уже говорилось о том, что сказка Шарля Перро противоречит законам построения сказки. Однако в этнографических (фольклорных) записях подобные варианты численно преобладают. Все заканчивается на том, что волк съедает девочку. Наше предположение о том,

⁴ Лопырева Е.А. Французская народная сказка // Французские народные сказки. М., 1992, с.361.

⁵ Белков П.Л. Этнография pro et contra литературоведение. Разыскания в области исторической морфологии сказки – 3 // ethnomanuscripts.ru

что Шарль Перро просто обрезал в целях поучения слышанную где-то им сказку, отпадает.

Вместе с тем в источниках можно найти, по крайней мере, один случай, когда за мотивом «волк съедает Красную шапочку» следует поучение. Возникает более конкретный вопрос: чье поучение первично, литературное Шарля Перро или изустное (народное)? Приведем упомянутый *случай* исполнения сказки в сокращенном виде (см. Приложение)⁶.

La piteta et le loup

Conte en patois d'Usson.

Была одна маленькая девочка. У нее была маленькая корзинка, куда она положила кусочек масла и сыра. По дороге она встретила волка, который спросил ее, куда она идет и что несет с собой. Она ответила, что идет к своей бабушке и несет ей немного масла и сыра. Волк спросил, какой дорогой она хочет идти, усыпанной камешками или булавками⁷. Она ответила, что пойдет по дороге с цветами, чтобы принести бабушке. Волк сказал, что корзинка будет ей мешать и предложил взять корзинку, сказав, что понесет ее по дороге с камешками и встретит девочку у дверей бабушки.

Малышка отдала волку корзинку, а тот побежал, чтобы быть на месте первым. Когда он оказался у двери, он постучал и на вопрос «кто там?» ответил, что внучка. Вошел в дом и убил бабушку. Кровь он слил в чашу и поставил под стол, мясо положил в стенной шкаф, а сам лег в кровать бабушки.

Когда девочка пришла, она постучала в дверь. Волк, спросил, что она при несла. Она ответила, что принесла цветы, а корзинку дала волку, так как боялась, что он её съест. Девочка пожаловалась на голод. Волк сказал, чтобы она взяла мясо в шкафу и поела.

Пока она ела волк сказал: «Ты пьешь кровь своей бабушки». – «Что ты такое говоришь, бабушка! Я пью твою кровь?» – «Нет, (ты ослышалась) я сказала, что мне сто лет (ассонанс: sang – cent ans. – ПБ). Девочка сказала, что хочет спать. Волк зовет лечь в постель рядом.

Когда девочка улеглась в кровать, она почувствовала мохнатые ноги.

«Бабушка, а почему у тетя волосатые ноги?»

«Это от старости и усталости. Я так долго шла по лесам и полям».

«Бабушка, а почему у тебя такие длинные когти?»

«Это от старости, etc».

«Бабушка, а почему у тебя такие большие зубы?»

«Это чтобы тебя съесть».

Волк съел малышку и был этим очень доволен.

Так что, когда вы встречаете по дороге человека, который захочет понести вашу корзинку, не слушайте его, но продолжайте свой путь, иначе он может вас съесть.

⁶ Dictionnaire du patois forézien par L.-Pierre Gras. Lyon, 1863, p.205-209.

⁷ Дается буквальный перевод: дорога, усеянная булавками (фр. épingles), хотя для русского читателя этот образ неясен. В некоторых вариантах говорится о дорогах, усеянных иголками и булавками. – ПБ.

За исключением мотива «девочка ест свою бабушку» данная сказка во всем следует сказке Перро. Другое отличие состоит в том, что героиня безымянна, из чего можно сделать вывод о её некнижном характере.

Ч т о т а к о е н е о к о н ч е н н а я с к а з к а ?

Сказка «La piteta et le loup» (не будем злоупотреблять термином «вариант») вызывает интерес с двух точек зрения.

Во-первых, становится очевидным, что Шарль Перро практически ничего не изменил в известном ему народном варианте. Для народной традиции поучительное окончание было *элементом* обычной формы исполнения (к различению понятий *элемента* и *части*, *поэтики* и *морфологии*).

Заметим, что мораль Шарля Перро обращена не только к невинным девушкам, которым грозит пострадать от жестоких соблазнительей, но и к маленьким детям, которых может съесть волк («придет серенький волчок и ухватит за бочок»). Последнее следует рассматривать как явный след народного варианта наподобие того, что представлен сказкой «La piteta et le loup».

Само наличие морали делает данное исполнение уникальным, если не считать варианта, зафиксированного Перро. Но почему так произошло? Вероятно, потому, что рассказчики, передавая эту сказку взрослому собирателю фольклора, просто опускали последнюю часть, предназначенную для детских ушей.

Впрочем, есть еще один случай, на который в этом отношении никогда не обращали внимания. Речь идет о сказке «Красная шапочка» из собрания братьев Гримм, где мораль вложена в уста самой героини. Сказка братьев Гримм это допускает, поскольку Красная Шапочка осталась жива.

Во-вторых, только с моралью (как в басне) эта история приобретает или, скорее, восстанавливает завершенность, повествовательную целостность, которую она утрачивает вместе со счастливым концом. Речь идет о тех случаях исполнения, когда девочка находит спасение и, более того, умерщвляет волка, правда, с посторонней помощью.

Отсутствие целостности обусловлено наличием мотива нарушения в начале сказки: выбор неверного пути и проглатывание волком бабушки (*подвох, пособничество, вредительство*). В сказке не может быть двух нарушений, первое – до *отправки*, второе – после *отправки*. Здесь же *отправка* приобретает такую форму: волк ложится в постель, надевает бабушкин чепчик и поджидает девочку. Вторая мотивема имеет следующее содержание: девочка приходит, девочка задает вопросы, волк отвечает, волк съедает девочку. Получается, что здесь нет концовки.

Но первобытная сказка (волк выступает как агонист и как антагонист) по определению должна закончиться гибелью волка, его умерщвлением девочкой или ее добровольным помощником. В этом случае существование третьей мотивемы подразумевается в качестве нулевого элемента. Значит, завершенность (в лингвистическом смысле) есть только там, где сказка завершается благополучно для маленькой героини.

Во французской традиции, т.е. в этнографических записях, варианты с благополучным исходом встречаются довольно редко. Но не по вине ли самих собирателей? По оценкам Больте и Поливки, известно, по крайней мере, три таких исполнения, зафиксированные именно во французской традиции⁸. Не считая кратких упоминаний во французских изданиях.

Почему *неоконченная сказка* про то, как волк съел маленькую девочку, была так популярна во Франции и почему это – детская сказка? Вероятно, потому, что это вовсе не страшная, а веселая сказка. Во всяком случае, так должен рассуждать взрослый (*Ego*, говорящий). И маленькие слушатели воспринимали эту сказку без какого-либо страха.

Правда, это правило касается только устной традиции, предполагающей соответствующие интонации. В фильме «Мужчина и женщина», мама, рассказывающая маленькой дочери про то, как бабушка (!) съела внука, делает это весело, с улыбкой, нарочито шутливо, всем своим видом показывая, что в этом нет ничего страшного (первое впечатление о том, что в этом кроется какой-то особый творческий замысел авторов фильма, оказывается неверным). В письменной традиции указанный прием не работает. По этой причине в советских изданиях к сказке Перро обычно добавлялся счастливый конец. Русскому читателю французская манера (поэтика) исполнения сказки «Красная шапочка» со «страшным концом» была неизвестна.

Здесь надо также знать, что любимой игрой французских детей была, конечно, веселая, игра, где главным персонажем является волк: *Loup, où est-tu?*

Tous les enfants se promènent en chantant, à l'exception d'un enfant qui a été désigné pour faire le loup.

«Promenons-nous dans les bois, tandis que le loup n'y est pas, si le loup y était, il nous mangerait... *Loup, où es-tu? Loup, que fais-tu?*» Alors, le loup qui s'habille répond: « Je mets mes bas ». Le jeu se poursuit avec: «**Je mets mes culottes, je mets mes souliers, je mets ma chemise, etc.**». Les enfants reprennent la chanson après chacune des réponses du loup. Quand le loup est prêt, il répond après la chanson: « **Je vais vous manger!**⁹ ». Il poursuit alors les enfants qui se sauvent et le premier qui se fait attraper deviendra le loup¹⁰.

⁸ 26. Rotkäppchen // Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. I. von J. Bolte, I. Polivka. Leipzig, 1913, S.234-237.

⁹ Ср. также: Раз, два, три, четыре, пять. **Я иду искать**. Кто не спрятался, я не виноват.

¹⁰ Найдено на сайте <https://www.educatout.com/activites/themes/la-foret.htm>

Если в игре волк одевается, то в одной из французских сказок данного ряда встречается обратный мотив. Прежде, чем лечь в постель, девочка раздевается, снимая с себя сначала передник, затем платье и спрашивая при этом, куда их положить, а волк говорит бросить их в огонь, мол, завтра купим другое¹¹

- Et maintenant que tu as bu et mange, viens te coucher.

L'enfant commença à se déshabiller. Elle quitta son devantier.

- **Où mettre mon devantier**, grand'mère?

- Jette-le au feu; demain nous en achèterons un autre.

- **Où mettre ma robe?**

- Jette-la au feu... et viens vite te coucher.

Вопросы и «перевернутые» ответы суть не что иное, как элемент интеллектуальной игры, поэтому восклицание сказочного волка “**C’est pour mieux te manger**” по аллюзии может восприниматься подобно тому, как воспринималось восклицание того, кто водит в игре, того, кто изображает волка: “**Je vais vous manger!**” С подобным явлением мы сталкиваемся в русской колыбельной:

Баю-баюшки-баю / Баю-баюшки-баю, / Не ложися на краю. / Придет серенький волчок / И ухватит за бочок. / Он ухватит за бочок / И потащит во лесок. / А там бабушка живет / И калачики печет, / И детишкам продает, / А Ванюше так дает.

Кажется, нетрудно заметить, что эта строфа колыбельной повторяет всю сюжетную линию сказки «Красная шапочка» (со счастливым концом), которая не находит себе явных аналогов среди русских сказок.

Однако подобных поверхностных сравнений недостаточно, чтобы решить главный вопрос: какой вариант является исконным для устной традиции, со счастливым или несчастливым концом? Пока мы можем говорить лишь о том, что на уровне этнографической современности XIX века оба исхода были частью народной французской традиции, несмотря на то, что исход в сказке Перро «неправильный», с точки зрения морфологии. Продолжим эту тему в следующей части.

9 апреля 2020 г.

¹¹ Mélusine. Recueil de Mythology, Literature populaires, Traditions & Usages publié par H.Gaidoz & E.Rolland, Tome III. Paris, 1886-1887, col.352-354

Приложение

La piteta et le loup

(Conte en patois d'Usson)

Traduction

Il y avait une fois une petite fille qui allait voir sa grand'mère. Elle avait un petit panier où on lui avait mis une petit molette de beurre et des petits fromages. Quand elle fut en chemin, elle rencontra le loup qui lui dit: où vas-tu, petite?

“Je vais voir ma grand'mère.

“Que lui portes-tu, petite?

“Du beurre et de fromages.

“Par quel chemin veux-tu passer? Par celui des petites pierres ou par celui des épingles?

“Par celui des épingles, pour lui en porter.

“Mais ton panier t'embarassera. Donne-le moi, Je te le porterai. Je veux passer par le chemin des pierres, et nous nous trouverons à la porte de ta grand'-mère.”

La petite lui donna le panier. Le loup courut pour arriver le premier. Quand il fut à la porte, il frappe. La grand'mère dit: qui est-ce?

“C'est votre petite fille qui vous vient voir.

“Que m'apportes-vu, ma petit?

“Du beurre et des fromages.

“Tire la bobinette et le loquat tombera.”

Le loup le fit, entra, et quand il fut dedans, referma la porte et tua la grand'mère. Il mit son sang dans un plat, sous la table, et sa chair dans le placard, quand il en assez mange. Puis il s'alla coucher dans le lit de la grand'mère.

La petite arriva, frappe comme lui, et le loup lui dit:

“Que m'apportes-tu, ma petit?

“Je vous apporte de épingles. Je vous apportais du beurre et des fromages; j'ai trouvé le loup qui me les a pris. J'avais peur qu'il me mange, et je le lui ai donnés.

“Tu as bien fait, ma petite.

“Grand' mère, j'ai bien faim.

“Ouvre le placard, tu trouvera de la viande dans un plat et tu en mangeras”.

Et pendant qu'elle buvait, le loup lui dit: tu bois le sang de ta grand' mère.

“Oh! grand' mère, que dites-vous? Que je bois votre sang!

“Non, je te dis que j'ai cent ans.

“Grand' mère, j'ai bien sommeil.

“Viens te coucher près de moi.”

Quand la petite fut dans le lit, elle trouva des jambs tout velues.

“Grand’ mère, que vous avez les jambs velues?

“C’est de vieillesse et de fatigue, J’ai tant trainé
dans les bois et dans les terres.

“Grand’ mère, que vous avez les ongles longs?

“C’est de vieillesse, etc.

“Grand’ mère, que vous avez les dents longues?

“C’est pour te manger.”

Le loup mangea la petite et s’en alla content.

Ainsi, quand vous trouverez par les chemin un homme qui voudra porter votre panier, vous ne l’écoutez pas, mais vous ferez votre chemin, parce qu’il pourrat bien vous manger.